

Научная статья
УДК 343.98

Некоторые возможности использования искусственного интеллекта в раскрытии и расследовании преступлений

Рустам Русланович Тебиев

Сибирский юридический институт МВД России, Красноярск, Россия
r.tebiev@yandex.ru

АННОТАЦИЯ. Во *введении* раскрывается актуальность исследования вопросов внедрения технологий искусственного интеллекта как одного из методов борьбы с преступностью. Отмечается нормативно-правовое закрепление необходимости использования указанных технологий.

Цель исследования состоит в аргументировании позиции необходимости внедрения технологий искусственного интеллекта в деятельность по раскрытию и расследованию преступлений, а также в демонстрации эффективности указанных технологий в различных ситуациях.

Выводы. Сформулированы основные характеристики технологий искусственного интеллекта, позволяющие внедрить их в деятельность по раскрытию и расследованию преступлений. Раскрывается потенциал использования указанных технологий, позитивно влекущих за собой изменение традиционных методов работы, а также частных криминалистических теорий.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: криминалистика, искусственный интеллект, раскрытие преступлений, расследование преступлений, большие данные

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Тебиев Р. Р. Некоторые возможности использования искусственного интеллекта в раскрытии и расследовании преступлений // Научный портал МВД России. 2024. № 2 (66). С. 98–102.

Criminalistics

Original article

Some possibilities of using artificial intelligence in disclosure and investigation crimes

Rustam R. Tebiev

Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnoyarsk, Russia
r.tebiev@yandex.ru

ABSTRACT. The *introduction* reveals the relevance of research on the introduction of artificial intelligence technologies as one of the methods of combating crime. The regulatory and legal consolidation of the need to use these technologies is noted.

The *purpose* of the study is to argue the position of the need to introduce artificial intelligence technologies into crime detection and investigation activities, as well as to demonstrate the effectiveness of these technologies in various situations.

Conclusions. The main characteristics of artificial intelligence technologies are formulated, which allow them to be introduced into the activities of crime detection and investigation. The potential of using these technologies, which positively entail a change in traditional working methods, as well as private forensic theories, is revealed.

KEYWORDS: criminalistics, artificial intelligence, crime detection, crime investigation, big data

FOR CITATION: Tebiev R. R. Some possibilities of using artificial intelligence in disclosure and investigation crimes // Scientific portal of the Russian Ministry of Internal Affairs. 2024. № 2 (66). P. 98–102 (In Russ.).

Деятельность по раскрытию и расследованию преступлений была и остается одной из важнейших задач государства. Учитывая нарастающую с каждым годом цифровизацию преступлений, а также используемые информационные технологии при их совершении и сокрытии, решение обозначенной задачи, а также возникающих при этом проблемных вопросов требует все большего внимания как среди ученых, так и среди практических работников.

Согласно статистическим данным ГИАЦ МВД России за 2022 г. было совершено 1 966 975 преступлений, из них раскрыто 1 035 496, что составляет 52,64 %, в 2023 г. совершено 983 674 преступления, из них раскрыто 534 818, что составляет 54,37 %, при этом в 2021 г. этот показатель составил 51,42 %. То есть практически половина преступлений остаются нераскрытыми, виновные лица не несут соответствующее наказание, а право потерпевших на возмещение ущерба, причиненного преступлением, остается нереализованным. Схожая ситуация наблюдается также за прошедшие годы. Изменение числовых данных на 1–2 % в сторону увеличения раскрываемости не свидетельствует о серьезном совершенствовании деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений.

В настоящее время преступные процессы по совершенствованию механизма преступления, способов его подготовки, совершения и сокрытия происходят ежедневно. Активно способствуют этому информационные технологии, развивающиеся с невероятной скоростью. Преступники адаптируют их под свои нужды, в частности активно используются средства маскировки личности в сети Интернет, средства анонимизации и сокрытия следов пребывания на информационных ресурсах, виртуальные рабочие столы, изменение IP-адресов, программы-ремейлеры, меняющие информацию об электронном адресе и переадресующие почтовые отправления, VPN-сервисы, автоматическое удаление переписок в социальных сетях, ключей из системного реестра, работу программ в контексте других процессов, заполнение носителя информации или его фрагментов нулевыми байтами или произвольной информацией, средства подмены голоса и т. д. Отдельно стоит отметить использование нейросетей, открывающих широкий простор, в том числе и для преступной деятельности.

Сегодня можно с уверенностью говорить о том, что более 90 % преступлений так или иначе совершаются с использованием информационных технологий.

С учетом развития общества одним из средств борьбы с преступной деятельностью, несомненно,

должен стать искусственный интеллект. В последние годы ведутся активные научные дискуссии по вопросам внедрения технологий искусственного интеллекта в практическую деятельность по раскрытию и расследованию преступлений. Серьезным научным мероприятием в этом контексте стала Международная научно-практическая конференция «Государственная научно-техническая политика в сфере криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности» (64-е Криминалистические чтения), прошедшая 26 мая 2023 г. в Академии управления МВД России. Данное мероприятие главным образом было посвящено вопросам использования информационных технологий, а также искусственного интеллекта при раскрытии и расследовании преступлений. Кроме того, практически все научные мероприятия за последние годы в области криминалистической науки затрагивают данную тематику, поскольку современные технологии в области искусственного интеллекта создают беспрецедентные возможности как для правоохранительной, так и для преступной деятельности.

При этом возникают дискуссионные вопросы по применению технологий искусственного интеллекта. В частности, до сих пор остается неопределенной правовая регламентация их использования в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, а также по созданию условий, способствующих установлению истины по уголовному делу [1, с. 157]. Высказываются предложения по законодательному обеспечению интеграции систем искусственного интеллекта в уголовный процесс, что впоследствии может снять вопросы о законности полученных доказательств, создании условий по недопущению утечки данных и т. д. [2, с. 259; 3, с. 175].

Кроме того, необходимость совершенствования технологий искусственного интеллекта и его внедрения в практическую деятельность прямо предписывают нормативные правовые акты. В частности, Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», а также ряд других нормативных правовых актов устанавливают среди целей развития искусственного интеллекта в Российской Федерации в том числе обеспечение национальной безопасности и правопорядка¹.

¹ См.: О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») : Указ Президента Рос. Федерации от 10 окт. 2019 г. № 490 // СПС КонсультантПлюс.

Прежде чем перейти непосредственно к возможностям искусственного интеллекта при раскрытии и расследовании преступлений, необходимо выяснить, что же является искусственным интеллектом. Легальное толкование можно найти в вышеназванном Указе Президента Российской Федерации – это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека.

Иное определение искусственного интеллекта предлагает В. Ф. Васюков. Он рассматривает его как «совокупность различных инструментов, используемых в информационно-коммуникационной сфере, включающую большие данные и машинное обучение, позволяя не только обращаться с информацией, но и совершенствовать подходы к ее изучению» [4, с. 84]. Некоторые авторы понимают искусственный интеллект как исключительно цифровое устройство, способное думать и размышлять. При этом суть искусственного интеллекта, несомненно, заключается в машинном обучении, а также поиске решений без заранее заданного алгоритма.

Не вдаваясь в дискуссию относительно определения искусственного интеллекта и не подвергая критике предложенные другими авторами понятия, отметим основные характеристики технологий искусственного интеллекта, позволяющие внедрить их в правоохранительную деятельность:

- 1) автономный режим работы без участия человека;
- 2) способность восприятия и передачи информации;
- 3) самообучение и поиск информации;
- 4) обобщение и анализ данных с последующим принятием решений.

Так, например, быстрая обработка большого объема информации дает результаты в виде закономерных связей между событиями и лицами. Распознавание лиц и объектов помогает идентифицировать преступников практически во всех случаях, даже при изменении внешности путем медицинского вмешательства. Указанные характеристики технологий искусственного интеллекта выделяются всеми учеными-криминалистами и в большинстве случаев не подвергаются сомнению.

При этом, как справедливо отмечает Д. В. Бахтеев, искусственный интеллект может и должен рассматриваться многоаспектно: как прикладная компьютерная система, как область фундаментального научного знания, как предмет научного позна-

ния, как метод решения научных задач, как признак технологической системы [5, с. 20].

Рассмотрим непосредственно некоторые возможности искусственного интеллекта в раскрытии и расследовании преступлений. Одной из них является то, что технологии искусственного интеллекта могут обнаруживать мельчайшие связи между отдельными событиями и явлениями. Например, при наличии достаточных данных выдвигать предположение о необходимости проверки версии причастности отдельных лиц к серийным преступлениям и т. д. [6, с. 45]. Однако необходимо отметить, что использование данных технологий требует применения объединенных в единую сеть баз данных, а их на сегодняшний день не так много. Существующие учеты различных ведомств разобщены, имеют разные уровни доступа и порой не синхронизируются между собой. Все это приводит к тому, что должностное лицо, производящее расследование, порой не знает, какой объем информации оно может получить и где эту информацию искать.

Таким образом, подтверждается тезис о необходимости объединения и структурирования автоматических банков данных, унификации доступа к ним, а также использования технологий искусственного интеллекта при работе с ними с целью последующего выдвижения частных версий относительно личности преступника.

Следующим перспективным направлением использования искусственного интеллекта при раскрытии и расследовании преступлений является сеть Интернет, которая представляет собой обширное поле по апробации возможностей обработки больших данных, хранящихся в основном в социальных сетях, пабликах и на форумах. Так, например, если лицо интересуется огнестрельным оружием, то оно непременно посещает различные интернет-площадки, где имеется информация об этом оружии, обсуждается принцип его работы, обращение с ним, уход и т. д. Также в социальных сетях можно обнаружить следы подготовительной преступной деятельности, подыскания средств реализации, последующего обсуждения преступного поведения, попыток установления связи преступника со своей жертвой и т. д.

Значительная роль на базе нейронных сетей отводится искусственному интеллекту, который не только анализирует информацию, но и способен давать вероятностные заключения и выдвигать версии, самосовершенствуя при этом методы обобщения и анализа.

Разработка инновационных технологий, в том числе базирующихся на искусственном интеллекте, интегрируемых в практическую деятельность

по раскрытию и расследованию преступлений, является актуальным направлением. Перечень задач, которые могут быть решены таким образом, весьма объемён. Сюда относится: построение поискового портрета серийного преступника, выявление из всего объёма нераскрытых преступлений тех, которые могли быть совершены одним лицом, а также носят серийный характер, выдвижение версий относительно личности преступника из числа тех лиц, информация о которых содержится либо не содержится в соответствующих базах данных.

Положительный опыт в данном направлении имеется у Следственного комитета Российской Федерации. Научно-исследовательским институтом криминалистики Главного управления криминалистики Следственного комитета Российской Федерации проводится исследование о применимости технологий искусственного интеллекта в раскрытии и расследовании преступлений. Эмпирической базой исследования послужили материалы более 1 000 уголовных дел о серийных преступлениях, совершенных из сексуальных побуждений 186 преступниками. Среди них преступники, совершившие, в частности, более 80, 58 и 33 преступлений [7, с. 97].

Применённые искусственным интеллектом математические методы статистики и обработки информации позволили построить цифровые криминалистические модели серийных преступников. Данные цифровые модели включали в себя 27 различных признаков, кроме того, содержали информацию о закономерных связях между отдельными элементами модели: географические данные места преступления, а также места жительства преступника и жертвы, время совершения преступления, средства и орудия, возраст потерпевшего. Точность результатов данного исследования, проведенного искусственным интеллектом, составила 92–98 %, что, безусловно, является высоким показателем.

Следующий алгоритм искусственного интеллекта, разрабатываемый теми же специалистами, указанными выше, заключается в прогнозировании расстояния от места преступления до места жительства серийного преступника. Данный алгоритм базируется на нейронных связях и градиентном бустинге. Кроме того, он способен строить портреты серийных преступников, совершающих преступления по сексуальному мотиву, на основании признаков, устанавливаемых уже на первоначальном этапе расследования, таким образом осуществляя «географическое профилирование». Точность получаемых данных составляет от 88,3 до 93,5 %, относительно возраста преступника – 80,3 %, наличия психических заболе-

ваний – 81,5 %, судимости – 82 %, использования транспортных средств при совершении преступления – 90 %, фактов связи между потерпевшим и преступником до совершения преступления – 96 %, семейного статуса – 76 %. Указанные цифры, бесспорно, свидетельствуют о высокой точности генерируемых сведений.

Использование указанного алгоритма в раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых по сексуальному мотиву серийными преступниками, видится весьма перспективным направлением. Кроме того, как перспективное направление видится также возможность использования данных технологий при раскрытии иных преступлений общеуголовной направленности.

Необходимо отметить следующее немаловажное обстоятельство. Вышеперечисленные возможности и результаты работы технологий искусственного интеллекта по большей части основаны на закономерностях между элементами криминалистической характеристики преступлений. При этом в каждой закономерности бывают исключения в виде несоответствия того или иного элемента типичным данным. Например, обобщенная личность преступника может быть совсем иная и неблизка к личности конкретного преступника, совершающего преступление в 80–90 % случаев. То же самое касается и способов преступления, обстановки и т. д. Учитывая тот факт, что одним из принципов работы искусственного интеллекта является самообучение, он будет обучаться даже с учетом отклонений от типичных закономерных связей между элементами криминалистической характеристики преступлений. Это значит, что запрашивающему лицу могут быть предложены результаты, не входящие в типичные данные, что, безусловно, является существенным плюсом.

Внедрение технологий искусственного интеллекта будет способствовать также развитию частных криминалистических теорий, таких как теория идентификации и диагностики, механизма преступления, противодействия расследованию, теория о личности преступника и др. Поскольку каждая из этих теорий, будучи включенной в систему в целом, отражает результаты познания объективных закономерностей, составляющих предмет криминалистики, внедрение передовых технологий и развитие частных криминалистических теорий являются крайне важными направлениями [8, с. 110].

Использование искусственного интеллекта в раскрытии и расследовании преступлений – это, безусловно, шаг вперед в развитии криминалистики. Очевиден потенциал развития науки с обогащением инструментального арсенала правоох-

ранительных органов и последующим изменением традиционных методов работы.

Таким образом, стремительное развитие информационных технологий, повсеместная цифровизация общества и преступности диктуют необходимость работы с алгоритмами искусственного интеллекта, с «большими данными», системами принятия решений без участия человека. Практи-

чески уже сегодня, а также, несомненно, и в будущем немислима работа органов следствия, оперативно-розыскная и экспертная деятельность без указанных знаний, навыков и технологий. Разработка технологий по использованию и внедрению искусственного интеллекта является одной из главнейших задач как науки, так и практики на ближайшие годы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ржанникова С. С., Лобанов Р. Э. Возможности использования искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности // Технологии XXI века в юриспруденции : материалы Четвертой международной науч.-практ. конференции (г. Екатеринбург, 20 мая 2022 г.) / отв. ред. Д. В. Бахтеев. – Екатеринбург : ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет», 2022. С. 157–161.
2. Тарасов А. В., Темзоков А. Р. Криминалистические аспекты использования искусственного интеллекта в раскрытии и расследовании преступлений // Теория и практика общественного развития. 2023. № 10 (186). С. 256–261.
3. Кибальник А. Г., Волосюк П. В. Искусственный интеллект: вопросы уголовно-правовой доктрины, ожидающие ответов // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4 (44). С. 173–178.
4. Васюков В. Ф., Шеметов А. К. Возможности использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 1. С. 82–87.
5. Бахтеев Д. В. Концептуальные основы теории криминалистического мышления и использования систем искусственного интеллекта в расследовании преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2022. – 504 с.
6. Бычков В. В. Искусственный интеллект: государственная политика и векторы применения // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 4. С. 45–50.
7. Бессонов А. А. Современные информационные технологии на службе следствия // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2022. № 1. С. 94–100.
8. Тебиев Р. Р. К вопросу о некоторых методологических основах формирования методики расследования жестокого обращения с животными // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 1 (38). С. 110–115.

REFERENCES

1. Rzhannikova S. S., Lobanov R. E. *Tekhnologii XXI veka v yurisprudentsii : materialy chetvertoj mezhdunarodnoj nauch.-prakt. konferentsii (g. Ekaterinburg, 20 maya 2022 g.)* (Technologies of the 21st century in jurisprudence: materials of the fourth International Scientific and Practical Conference (Ekaterinburg, May 20, 2022)), Editor-in-chief D. V. Bakhteev, Ekaterinburg: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ural State Law University", 2022, pp. 157–161.
2. Tarasov A. V., Temzokov A. R. *Teoriya i praktika obshhestvennogo razvitiya* (Theory and practice of social development), 2023, No. 10 (186), pp. 256–261.

3. Kibal'nik A. G., Volosyuk P. V. *Yuridicheskaya nauka i praktika : Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii* (Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia), 2018, No. 4 (44), pp. 173–178.

4. Vasyukov V. F., Shemetov A. K. *Vestnik Moskovskoj akademii Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federatsii* (Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation), 2022, No. 1, pp. 82–87.

5. Bakhteev D. V. *Kontseptual'nye osnovy teorii kriminalisticheskogo myshleniya i ispol'zovaniya sistem iskusstvennogo intellekta v rassledovanii prestuplenij : dis. ... d-ra yurid. nauk* (Conceptual foundations of the theory of criminalistic thinking and the use of artificial intelligence systems in the investigation of crimes: Doctor's thesis), Ekaterinburg, 2022, 504 p.

6. Bychkov V. V. *Rassledovanie prestuplenij: problemy i puti ikh resheniya* (Investigation of crimes: problems and ways to solve them), 2020, No. 4, pp. 45–50.

7. Bessonov A. A. *Sibirskie ugovolno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya* (Siberian criminal procedural and criminalistics readings), 2022, No. 1, pp. 94–100.

8. Tebiev R. R. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* (Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia), 2020, No. 1 (38), pp. 110–115.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Р. Р. Тебиев – кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» (Российская Федерация, 660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, д. 20).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

R. R. Tebiev – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Criminology of the Federal State Budgetary Educational Institute of Higher Education «Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation» (Rokossovsky str., 20, Krasnoyarsk, 660131, Russian Federation).

Рукопись поступила в редакцию 08.11.2023; одобрена после рецензирования 08.02.2024; принята к публикации 06.05.2024.

The article was submitted 08.11.2023; approved after reviewing 08.02.2024; accepted for publication 06.05.2024.